

Запретная территория

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Роман Соловьев

Роман Соловьев
Запретная территория

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Соловьев Р.

Запретная территория / Р. Соловьев — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Два друга занимаются не совсем законным бизнесом — они хедхантеры, охотники за преступниками. Но однажды во время слежки за очередным преступником хедхантеры попадают через портал в другую реальность. В Россию, где история с 1920 года развивалась совершенно по-другому. Одному из героев в обмен на их жизни местные спецслужбы предлагают стать настоящим диверсантом, проникнуть на территорию соседнего государства и убить начинающего военного диктатора. Но задание с самого начала идет совсем не по плану... На обложке рисунок автора. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Снег мягко ложился на землю и на пушистые ветки елей. Внизу, под холмом, вдоль замерзшей реки, раскинулся небольшой дачный поселок. Свет в окнах горел только в пяти домиках, остальные жилища ждали своих хозяев весной, с первым наступлением тепла.

В тишине я услышал в морозном воздухе мягкий звук мотора и сразу же приметил выехавшую из-за леса зеленую «Ниву». Машина мягко прошелестела по снегу и остановилась возле высоких ворот крайнего двухэтажного дома.

Когда водитель вылез из кабины и направился к калитке, я вскинул армейский бинокль и слегка присвистнул от удивления:

– Саня, а он и вправду здоровенный.

– Чем больше шкаф – тем громче падает, – усмехнулся мой напарник, Саня Коломин или просто Кол. – Олег, вы так и не сказали толком, за что его разыскивали?

– Две недели назад в баре девчонку подцепил, пообещал ее домой отвезти. По дороге изнасиловал, завез в лес и задушил резинкой от эспандера. Труп девчонки нашли на третий день охотники.

– Даня сказал, что этот урод еще и какая-то «пишка».

– Владислав Доронин. Помощник депутата Областной Думы, работает в городской администрации. Но «корочка» его уже точно не спасет.

Я кивнул на двухэтажный дом, в котором уже зажглись огни.

Мы молча одернули маскхалаты и медленно двинули вниз.

Снег мягко хрустел под ногами. Хорошо, что в дачном поселке нет горластых собак. Когда приблизились к участку, обнесенному высоким синим профнастилом, я осмотрелся, как можно безопасно проникнуть внутрь.

Неожиданно входная дверь дома приоткрылась, и мы одновременно упали на снег. Хозяин дома, весело насвистывая под нос, побрел к калитке, наверняка этот урод что-то забыл в машине.

И вправду здоровенный. Больше двух метров роста, и весом примерно сто двадцать кило. Причем не жирный, а довольно спортивный лось.

Когда он подошел к «Ниве», Саня плавно вскочил и почти подкрался к здоровяку, но тот неожиданно обернулся, и резко ударил моего напарника ногой в живот. Кол явно не ожидал такой прыти, едва удержался на ногах, и тут же бросился на противника.

Здоровяк довольно профессионально отработал двоечкой, в живот и челюсть, но мой напарник уже был начеку, и уйдя чуть в сторону, крепко вмазал противнику в челюсть. Я подбежал с другой стороны, и ударил помощника депутата мыском ботинка под колено.

Он немного потерял равновесие и развернувшись, впечатал локтем в лицо, но попал в лоб, я оказался ниже Доронина больше чем на голову. Кол, не теряя времени, пару раз пробил ему в корпус, и наконец, своим коронным крюком свалил здоровяка на снег.

– Пошли нахуй, – захрипел Доронин, – пытаюсь легануть Саню огромным ботинком.

Я решил, что на сегодня хватит рукопашного боя, и достав из кармана корейскую «Теслу», приложил к бритому затылку здоровячка, выдав сильный разряд. Доронин дернулся и затих. В зимнем прозрачном воздухе слегка потянуло запахом паленной кожи.

Саня быстро защелкнул наручники на массивных запястьях помощника депутата.

Мы присели на новенькую скамейку возле калитки и слегка отдышались. Кол достал из кармана сигарету и неторопливо закурил.

– Ты же бросить обещал после Нового года?

– Да... с такой работой – хер бросишь, – Саня потер покрасневшую щеку, – кажется, этот урод мне зуб выбил.

– Ничего. Ты все равно собирался на днях к стоматологу.

Я достал телефон и отправил Дане смс.

Доронин зашевелился на снегу:

– Пацаны, подойдите...

– Че надо, уебок? – тихо спросил Саня.

– Бабки... я вам бабки хорошие заплачу. Только отпустите.

– Всегда одно и то же, – хмыкнул напарник.

– Я серьезно. По лимону получите. Евро.

– Олег, запечатаешь ему ебальник?

Я достал из кармана широкий скотч, медленно подошел к помощнику депутата, и отрезав ножиком кусок, запечатал ему рот.

Доронин еще немного помычал, а вскоре совсем заткнулся.

– Как только таких уродов земля носит, – покачал головой Кол и отбросил окурочек в снег.

С Саней Коломиным мы учились с пятого класса. Его семья переехала в наш городок из Казахстана. Сначала нам не понравился крепкий белобрысый пацанчик, отпускающий на уроках скаберзные шуточки, да еще нагло пристающий к нашим недотрогам-одноклассникам. Мы решили малость проучить наглого новичка и однажды втроем выследили его после уроков. В конце парка, через который Коломин ходил домой, мы ждали его втроем: Боксер Толя Балу, Валера Дорофей и я. Толик пообещал нокаутировать новичка с двух ударов.

Саня дрался отчаянно, и совсем не собирался сдаваться, он будто вовсе не чувствовал ударов, падал и поднимался вновь.

Боксер Толя Балу разошелся не на шутку, закатав рукава спортивной куртки:

– Все. Пиздец тебе, новенький!

Я посмотрел на разбитое в кровь лицо новичка, он смеялся, шевеля распухшими как вареники губами, и тихо бормотал, сжимая кулаки:

– Ну давай, погнались...

Я резко встал между драчунами:

– Все пацаны. Хватит. Расходимся!

Балу побледнел:

– Отойди-ка, Сокол!

– Я сказал все. Иначе встану за него.

Ошарашенный Балу кивнул долговязому Валере Дорофееву и они молча побрели домой, потирая разбитые кулаки.

Дорофей все же один раз обернулся и крикнул:

– Уебок ты, Сокол!

Вот с того дня мы с Саней и подружились...

Кол медленно приподнялся, расправил могучие плечи и кивнул на приближающуюся машину:

– Кажется, это за нашим клиентом.

Белый джип остановился возле «Нивы». Из машины вылезли два крепких парня в синих спортивных куртках, а следом худощавый седой мужчина в черном пальто.

– Это он?! – вскрикнул мужик.

– Владислав Доронин. Тысяча девятьсот восемьдесят второго года рождения. Точнее быть не может...

Мужик пнул здоровяка ботинком по яйцам. Тот мычал и пытался что-то сказать.

– Сева, оторви ему скотч, – прохрипел Седой.

Угрюмый мордovorот освободил рот Доронина, и тот сразу завизжал, как подраненный поросенок:

– Блядью буду, я не хотел... это все синька проклятая!... Я завтра с повинной пойду. Искуплю...

– Ты уже был в полиции, пидорас, – мужик сверкнул глазами и достал из кармана пальто пистолет.

– Я вас... я умоляю... мы же православные...

Выстрелы раздались довольно громко, рассыпавшись протяжным эхом в прозрачной морозной тишине. Сначала Седой стрелял в живот, а последние два патрона выпустил прямо в лицо. Я заметил, что полы его пальто заляпались кровью, а на мертвого помощника депутата я старался не смотреть.

– Мы... поедим... – тихо сказал Саня.

– Да-да, езжайте ребята. Спасибо вам, – Седой пожал нам руки и мы молча побрели на холм, к своей машине.

Уже по дороге в город, Саня спросил:

– Я так и не понял, Доронина же полицейские взяли на третий день. Почему отпустили?

– Все ты и без меня, Санек, уже понял... рука руку моет, – я вздохнул и отвернулся в окно.

– Сокол, а поехали сейчас ко мне. Коньячку выпьем, за жизнь попиздим.

– Не, Кол, я домой...

После школы мы вместе поступали в Строительный институт, но Сашка неуспешно сдал экзамены и вскоре загремел в армию. Он попал в ВДВ и служил в Северной Осетии, под Владикавказом. После срочной службы Коломин остался по контракту, женился на осетинке, купил большой дом. Но однажды что-то не поделил с местным дельцом, его даже пару раз пытались убить, пришлось несколько лет назад с семьей возвращаться в родной Дивногорск.

Я хорошо знал упрямый характер друга, Саня всегда любил отстаивать правду и справедливость, высказываться напрямую, не тая ничего за душой. Я был уверен на сто процентов, что в Осетии Саня наверняка перешел дорогу влиятельному человеку из преступного клана. Возможно, он бы пошел в свой правоте до конца, на маленькую войнушку, но теперь Саню сдерживала семья.

Вскоре Коломин устроился охранником в частную фирму, иногда мы пересекались по выходным попить пивка, и я видел, что друг очень сильно скучает по военной службе. Год назад он завербовался в Частную Военную Компанию «Скиф» и улетел на пол года в Сирию. Вернулся Сашка оттуда злой как собака, и две недели бухал, почти не вылезая из квартиры. С женой Ритой чуть до развода не дошло. А спустя немного времени успокоился, и устроился в фирму, по сопровождению ценных грузов по России.

Меня в отличие от Сани никогда не тянуло к военной службе. Хотя я всегда активно занимался спортом, особенно любил восточные единоборства: тхеквандо, каратэ-до, но до черного пояса все же малость не дотянул. После института год оттрубил в ракетных войсках, а когда вернулся – устроился на стройку, вскоре дорос до мастера участка и не заметил, как быстро пролетели семь лет и стукнул тридцатник.

За это время я успел жениться на Марине, обзавелся двумя крохами, пятилетним Мишей и трехлетней Олечкой.

В прошлом году меня повысили до прораба, зарплата существенно прибавилась, мы сделали ремонт в квартире, и наконец, съездили отдохнуть на море. Но все хорошее, как говорится – быстро заканчивается.

Мой шеф, Игорь Степанович, вывел из актива фирмы почти все деньги и улизнул в неизвестном направлении вместе со своей дражайшей супругой.

Но это еще пол беды. Проклятые западные санкции докатились и до нашего провинциального городка. Строительные объекты закрывались один за одним, людей сокращали, зарплаты падали... и в один прекрасный день пришлось увольняться с фирмы, которой я отдал семь лет жизни. Я сколотил небольшую строительную бригаду. Мы стали шабашить и занима-

лись ремонтами квартир. Но таких бригад шабашников в нашем городке оказалось больше, чем грибов в лесу после обильных осенних дождей. Конкуренция стала огромная, и соответственно снижались расценки на работы.

И тогда я всерьез подумывал рвануть вахтовиком на Крайний Север.

Но все изменил Его Величество Случай. Однажды осенним погожим деньком я закупал стройматериал в магазине, и вдруг случайно столкнулся с Дániлой Поляковым, он учился в параллельном классе, и тоже посещал секцию тхеквандо. Еще в восьмом классе Данила увлекся компьютерными программами. Пока мы использовали компьютеры, чтобы зависать в шутерах и стрельбе по монстрам из плазменных пушек, Дания уже разрабатывал первые программы и делал сайты. В одиннадцатом классе на заработанные деньги он купил почти новую «девятку».

– Олег, лет пять тебя не видел! – улыбнулся Поляков, – где пропал?

Вот же, блин... над ним будто совсем годы не подвластны. Такой же небольшой, шупленький, с хитрой улыбкой и озорным взглядом, будто мужику не четвертый десяток, а семнадцать лет...

– Да все так же: дом, семья, работа... а мне говорили, ты в Москву свинтил...

– Нехер там делать сейчас. Если башка есть, нормальные бабки можно и здесь поднимать.

Дания вдруг серьезно взглянул на меня:

– Олег, я тут над одной темой работаю. Мне нужны два надежных помощника. Ты как, со спортом не завязал еще?

– Да какой там спорт, – махнул я рукой, – так, два раза в неделю выбираюсь в спортзал, чисто форму поддержать...

Поляков быстро посмотрел на часы:

– У тебя сейчас минут двадцать свободных есть?

Я кивнул:

– Сейчас только ящик с метизами в «Газель» брошу.

Данил заинтриговал меня, и я знал, что с пустым предложением он точно не обратится. Пока я отнес ящик в машину, Поляков быстро купил какую-то мелочевку и ждал меня на скамейке у магазина.

– Олег, я сразу перейду к делу. Меня тут недавно заинтересовала одна тема. Но нужны нормальные и проверенные спортивные пацаны. Я вчера весь вечер перебирал своих знакомых, но понял, что никто точно не потянет. А сегодня случайно тебя встретил – и меня как громом ударило.

– На криминал не подпишусь. Это без вариантов.

– Да тут, скорее, наоборот, – усмехнулся Поляков, – вроде как добровольные помощники Органам, но за хорошее бабло. Слышал о хедхантерах?

– Охотники за головами?

– Да. Олег, кроме того интернета, к которому ты привык, всяким развлечениям, торрентам и соцсетям, существует еще внутренний, Черный интернет. Я уже второй год там зависаю. Там есть практически все. Торговля оружием, наркотиками, продажа секс-рабов, незаконные операции с недвижимостью и прочая хрень... А еще есть подпольная биржа по поиску особо опасных преступников, террористов, маньяков... Знаешь какие там расценки?

– Лажа это все. Как можно конкурировать с полицией и ФСБ?

– Послушай, Олег. Если все время ныть – то ни хера не получится. Сколько ты сейчас за месяц подымаешь?

– Ну... полтос. Иногда чуть больше.

– В рублях?

– Конечно... нашими деревянными.

Дания удивленно покачал головой:

– Средняя цена за пойманного ублюдка от ста до двухсот тысяч евро. Иногда цена доходит до трехсот. Ощущаешь разницу?

– Согласен. Бабки нормальные.

– К тому же фактическим поиском буду заниматься я. Имеются кое-какие подвязки в полиции и Конторе. Мне просто нужна штурмовая группа из двух- трех человек, для захвата преступника и передачи заказчику.

Поляков внимательно посмотрел на меня:

– С ответом не торопись. Но и не тяни долго, – он протянул желтую визитку, – утром позвонишь.

– А почему бы и не попробовать? – пожал я плечами, – просто захват отморожков, без всякого криминала?

Даня кивнул:

– У тебя есть еще кто-нибудь на примете?

– Саня Коломин.

– Так он сейчас в городе? – удивился Поляков.

– Уже третий год.

– Вот и отлично. Скоро я тебе позвоню, – Даня пожал руку и направился к своей новенькой иномарке...

Ночью, после захвата помощника депутата Доронина, я спал херово. Вчера в первый раз заказчик на наших глазах расправился с преступником. И хотя я далеко не наивный теленок и понимал, что происходит с нашими клиентами после того, как мы сдавали их заказчикам, но на душе все равно было муторно. Как будто откуда из глубины сознания поднималась встревоженная совесть и кричала: «Они преступники, их должен судить Суд...»

Но какой на хер, Суд... если убийцу выпустили на свободу на третий день...

Я невольно вспомнил наше первое дело. Поимка полуденного налетчика Кости Жихаря. Этот урод находил богатые хаты, и когда дома оставалась жена богатенького бизнесмена, он под видом работника Горгаза или водопроводчика проникал в хату, хладнокровно убивал хозяйку, и под завязку загружался золотишком и деньгами. Трудно поверить, но в наш век электронных денег граждане хранят дома горы налички и драгоценностей. Не все, конечно, но отдельные индивидуумы. Причем, еще и активно выкладывают богатую обстановку дома на фото в соц-сетях.

Жихаря никто не знал в криминальных кругах. Он вообще оказался словно призрак. Делал один скачок раз в пол года и плотно садился на дно. Особо нигде не рисовался. Работал ублюдок в южных городах: Краснодаре и Ростове, и каждое ограбление обязательно сопровождалось убийством. Но однажды Жихарь просчитался, удар ножа прошел чуть левее сердца и хозяйка чудом выжила. В больнице составили фоторобот преступника и разослали по всем отделениям.

Фоторобот вскоре попал и к нам. Я не знаю, как Дане удалось вычислить Жихаря, но мы взяли худощавого паренька в спецовке «Горгаз», прямо возле одной шикарной квартиры в центре Ростова. Молодчик оказался жидким на расплату. Саня успел сломать ему только один палец и Жихарь во всем признался, с точностью описав все свои преступления за два года. Мы продержали его в вагончике-фургоне за городом, а после Жихаря забрали мрачные парни на «телеке»

На следующий день, в утренних новостях, мы увидели репортаж о пьяном парне, свалившемся с крыши шестнадцатиэтажного дома в Ростове. По промелькнувшему эпизоду, я сразу узнал нашего клиента...

Утром супруга Марина отвела детишек в садик, а я решил еще немного подремать. Как вдруг зазвонила мобила и на экране высветилось небритая физиономия Сани.

- Доброе утро, Олег Васильевич, – раздался в трубку хриплый голос Коломина.
- Доброе, – пробурчал я, – ты до сих пор квасишь?
- Даня звонил. Есть срочное дело.
- А он случайно не охренел?

Обычно после удачно завершённой операции Поляков неделю нас не беспокоил. А мы в это время успокаивали совесть и восстанавливали, как могли, свою расшатанную нервную систему.

– Сказал дело очень срочное и довольно пустяковое. Заказчик сильно обеспокоен и платит по тройному тарифу. Когда будешь готов?

- Только кофейку попью. Подъезжай через пол часа.
- Добро, – рявкнул Саня и тут же отключился.

Ровно через полчаса я сидел на переднем сидении Сашкиного серебристого «Ховера».

– Ну давай, рассказывай.

Коломин показал на экране телефона фото обычного неприметного мужика средних лет:

– Сегодня нужно вот за этим кадром проследить. Снимает квартиру на Новокузнецкой, дом двенадцать, квартира четыре. Появился в городе совсем недавно. Каждый день, ровно в десять утра, он выходит из дома. Шарахается по городу, фотографирует заброшенные заводы, пару раз его видели возле «Оборонстроя».

– Шпион? Так пусть им Контора и занимается...

Саня завел двигатель и медленно выехал на центральный проспект.

– Сокол, какая нам на хрен разница... главное, что заказчик прилично платит за простую слежку...

– Мутное какое-то дело. Как бы в говно не вляпаться...

Кол только усмехнулся, объезжая неторопливого мудака на старой ржавой «копейке».

Подъехав к дому клиента, Саня припарковался на площадке под старым вязом:

– Олег, я предлагаю следить по очереди. Будем меняться через час, чтобы не спалиться.

А вон, кстати, он и выходит.

Из подъезда старенькой хрущовки пружинистым шагом вышел невысокий мужик в теплой куртке и серой кепке.

– По выправке похож на военного...

– Я тоже сразу так подумал, – усмехнулся Кол. – Ну давай, иди за ним, только близко не приближайся.

Когда мужик вышел в арку, я вылез из машины и побрел следом.

Незнакомец вел себя довольно странно. Медленно прошелся вдоль городского парка, остановился возле городской администрации, и даже незаметно сделал несколько фотоснимков здания и автостоянки.

«Точно не шпион, и не террорист... скорее всего сдвинутый на голову дядя, помешанный на шпионских штучках...» – задумался я.

Незнакомец еще немного побродил по городу, сфотографировал двор школы и старинное здание купца Демякина, где сейчас располагалась контора «Водстроя». Здесь меня сменил Саня, а я побрел уже на почтительном расстоянии от напарника, стараясь не упускать его из виду.

Спустившись на три квартала ниже, наш клиент зачем-то быстро поплелся в Промзону, к развалинам старого завода «Сельхозтехники». Понурившиеся серые цеха, с выбитыми окнами, печально дожидались сноса уже несколько лет. Наши местные аборигены уже постепенно начали своими силами разваливать кирпичный забор и здание бывшей сторожки.

Саня ждал меня возле разлома в заборе.

– Он за каким-то хером в большой цех поперся.

– Зря мы за ним следим, – пожал я плечами, – такое ощущение, что он ебнутый какой-то. Бродит по городу, фотографирует, будто сам себя шпионом возомнил.

– Ладно. Пойду за ним в цех. Вдруг он решил залезть на кран-балку и башкой на бетонный пол упасть.

– Пойдем вдвоем. Что-то у меня херовые предчувствия.

Пройдя по следам на снегу, мы осторожно заглянули в пустой цех. Незнакомец исчез, будто растворился в воздухе, но второй выход с противоположной стороны был закрыт тяжелыми высокими воротами.

– Куда же делся этот придурок? – удивился Кол.

Мы удивленно прошли по цеху, где когда-то стояли станки. Что-то затрещало наверху, мы даже вздрогнули, но оказалось, что это просто небольшой кусок фанеры застрял в раме, и трепыхался от порывов ветра. Окна находились на высоте шести метров и через них незнакомец тоже наверняка не смог бы улизнуть...

– Он же в самом деле не Дэвид Коперфильд, – озадаченно почесал затылок Кол.

– Смотри, вон там... – я заметил у противоположной стены вход в подвал.

Мы подошли и увидели металлическую лестницу, ведущую вниз.

Внизу что-то зашуршало и по бетонному полу, где заканчивалась лестница, пробежала здоровенная крыса с длинным хвостом.

– Ненавижу этих тварей... – сморщил нос напарник, – что делать-то будем?

– Нам приказано следить. Значит подождем мужика снаружи. Не полезем же в этот мрачный подвал.

– Тогда пойдем на улицу, – кивнул Саня, и в этот момент мы услышали сдавленный крик внутри подвала.

– Придется спускаться, – вздохнул я, – вдруг этот клоун там ногу сломал или за оголенный провод рукой дотронулся.

– Пойдем проверим, только насчет электропровода ты погорячился. Тут местные еще лет пять назад всю электропроводку снимали.

Мы спустились в подвал и немного посветив фонариком, прошли по узкому коридору. По обе стороны оказались небольшие помещения со сломанными досками, кирпичами и пустыми пивными бутылками на полу. Вскоре мы уткнулись в металлическую дверь с надписью «электрощитовая». В двери оказался кодовый цифровой замок.

– Он туда наверняка зашел, – пробормотал Саня и пару раз стукнул по двери, – дядя, ты там живой?

Но нам ответила только глухая тишина.

– Надо попытаться проникнуть внутрь.

– Ага. Тут вариантов кода около трехсот тысяч, за три дня хер подберешь.

Не знаю даже, что за светлая мысль меня посетила, но я решил попробовать сегодняшнее число и ввел: 260220. Замок тут же мягко щелкнул и дверь приветливо приоткрылась.

Кол только удивленно покачал головой.

Внутри оказалось небольшое помещение с электрощитом и большим дизельным генератором возле стены. Такие мне встречались еще в армейке. Но наше внимание сразу привлекла большая металлическая решетка, стоящая возле стены. Раньше она явно закрывала вход в короб водозаборника.

Мы переглянулись и на корточках полезли по металлическому коробу, и вскоре оказались в просторной светлой комнате. На потолке ярко светила светодиодная круглая лампа.

– А ты говорил, электричества нет! – упрекнул я напарника.

Мы осмотрелись, и увидев в углу белую деревянную дверь, вышли наружу.

Сверху слышался странный шум работающих механизмов. Поднявшись по бетонным ступенькам, мы вошли в небольшой цех. За станками полным ходом шла работа. Работяги

гнули арматуру на станках, резали металлические трубы, варили электросваркой странные металлоконструкции. На нас даже никто не обратил внимания.

В цеху оказалось довольно шумно.

– Что еще за подпольное производство? – крикнул мне на ухо Саня.

Крепкий мордастый мужик, в синей спецовке, неторопливо проходил мимо и бросил на нас колючий взгляд.

– Пойдем на улицу, – толкнул я приятеля.

Мы вышли из цеха и обомлели.

Двор бывшего завода оказался в образцовом порядке. Вокруг широкие асфальтовые дорожки, белые бордюры, и новенькие просторные цеха. По дороге медленно проезжали грузовые электрокары, перевозящие профиля и трубы.

К нам быстро подошла высокая красивая женщина в светло-сером пальто:

– Господа, вы кого-то ищете?

– Извините, мы находимся на территории завода «Сельхозтехника»? – вежливо спросил

Кол.

– Нет, вы ошиблись. Это артель Кузнецова.

– Мы вообще в Дивногорске? – изумленно спросил я.

– Конечно, – пожала плечами женщина, внимательно осмотрев нас с головы до ног. – А откуда вы, позвольте спросить, прибыли?

– Из столицы, – зачем-то соврал я.

– Из самого Санкт-Петербурга? – удивилась незнакомка. – А что у вас за дела в нашем городке?

Мы изумленно переглянулись.

– Это коммерческая тайна, – широко улыбнулся Саня. – Простите, как нам выйти с территории завода?

Незнакомка молча показала на желтую кирпичную сторожку и пока мы шли, я прямо спиной чувствовал, что она буравит нас взглядом.

Пройдя проходную, мимо полусонного дедушки в овчинном полушубке, мы действительно оказались на широкой городской улице.

Я обомлел, увидев небольшие двух и трехэтажные домики, напоминающие хрущовки, но больше всего меня поразили вывески:

«Цирюльня», «Гастрономъ», «Оружейный Дом Злыднева». По дороге ездили странные машины, напоминающие старые «Зисы» и «Москвичи». Прохожие были одеты как-то серо и неприметно, и многие странно озирались на нас. Я заметил, что даже молодые девушки нарядились в длинные старомодные пальто, полушубки и вязанные шапочки-беретки.

– Похоже в нашем городе сегодня послевоенное кино снимают, – усмехнулся Кол.

– Я ни хера не понимаю, Сань... Артель... улица эта странная, – я показал на старинный пузатый трамвай, проехавший вдалеке.

Мы подошли к лотку с газетами. Сверху над лотком бережно натянули брезентовый пол. Мальчишка в моряцком черном бушлате хитро подмигнул:

– Иностранцы?

– С чего ты взял?

– Шмотки у вас импортные. Вы из Прибалтики?

Я мельком взглянул на витрину с названиями газет: «Колоколь», «Монархистъ», «Глас народа».

На всякий случай пригляделся к числам выпуска: на всех стояло сегодняшнее число «26. 02. 20.»

– Газетку хотите купить? – усмехнулся малец.

– Слушай, пацан. Хватит прикалываться! – нахмурился Саня.– Признавайся, где тут у вас стоит скрытая камера? Программа «Розыгрыш» в город приехала?

Мальчик удивленно посмотрел на нас и кивнул на тротуар.

Я обернулся и толкнул напарника в плечо: к нам медленно приближались два настоящих жандарма.

Глава 2

В голопузом детстве меня частенько оставляли дома с дедушкой. На все мои требования включить по телевизору мультики, глуховатый дед Степан совершенно не реагировал. Он любил смотреть футбольные матчи или старые фильмы о войне или дореволюционной России. В моей памяти почему-то навсегда отпечатался эпизод из какого-то старинного кино, где здоровенный пучеглазый жандарм в папаче и шинели, с лицо закрученными рыжими усами, бережно нес за шкуру в участок двоих субтильных жуликов.

Именно такой русский богатырь-жандарм, пышущий здоровьем, медленно подходил сейчас к нам неторопливой медвежьей походкой. Его напарник семенил сзади, маленький и невзрачный, он едва достигал гиганту до груди, и я почему-то подумал, что коллеги наверняка называют их «Штепсель и Тарапулька».

Богатырь окинул нас глубокомысленным взглядом и пробубнил:

– Ефрейтор Пантелеев. А позвольте, господа хорошие, взглянуть на ваши документки?

Кол чуть не прыснул от смеха, но все же медленно достал из кармана водительское удостоверение и протянул жандарму. Я вспомнил, что у меня с собой сейчас не было абсолютно ни каких документов.

Представитель власти покрутил водительские права в огромных ручищах, несколько раз перевернул и даже понюхал.

– Пойдемте с нами, мои хорошие... – здоровяк кивнул на желтое двухэтажное здание на углу улицы.

– Мужики, давайте заканчивайте свой цирк, – усмехнулся Санек, – мы вообще-то на работе.

– Ступай, тебе сказали! – взвизгнул мелкий жандарм, – не перечь представителям власти!

Мы пожалы плечами и поплелись вслед за богатырем. Сзади настороженно брел мелкий сопровождающий, насвистывая что-то под нос.

Я на секунду подумал, если бы не странные автомобили на улицах, можно было действительно подумать, что мы попали в дореволюционную Россию. Мимо прошли две девушки в строгих суконных шинелях, с блестящими медными пуговицами, они вылупились на нас, как на заморскую диковинку.

– Сокол, я тут одну хохму вспомнил, – улыбнулся Кол, – пару дней назад в Сети прочитал. В Екатеринбурге открыли новый вид экстремального туризма. Ты подписываешь договор, платишь бабки, а после тебя ведут в участок, допрашивают, прессуют... конечно, в пределах разумного. Просят подписать признание, а после везут в лес и заставляют копать яму под оружейными стволами...

– Читаешь всякую хрень...

– Да я к тому, а не попали ли и мы под такой замес... нет у тебя случайно богатых недоброжелателей, устроивших весь этот спектакль?

– Саня... ты что, так ничего и не понял? – нахмурился я.

– А что...

– А ну хватит языками молоть! – истерично взвизгнул сзади мелкий жандарм.

Возле входа в желтое здание, где висела большая серая вывеска:

«Дивногорский участок жандармерии», на ступеньках стояли три высоких харизматичных бородача в папачах с красным околышем, бурках, и кинжалами на ремнях.

– Гляди, Каримов, – усмехнулся горбоносый бородач, – никак Пантелеев шпионов отловил.

– В участке разберемся, что за супчики... – пробурчал богатырь.

Жандармы провели нас по полутемному коридору и приоткрыли высокие двери в просторное светлое помещение. Примерно треть комнаты была отделена решеткой. Взаперти сидели два худошавых небритых мужика в грязных полушубках, похожие друг на друга как две капли воды.

На черном кожаном диванчике у стены восседал бравый черноусый жандарм в сером кителе, а за большим столом что-то быстро писал в толстом журнале пожилой лысый мужчина в гражданском костюме. На углу стола стоял большой старинный монитор, а внизу на полочке компьютер, наверняка такие были еще у моего бати в школе. У окна висел большой портрет в золотистой рамке. На нем неизвестный художник изобразил красивого темноволосого мужчину в камзоле, с перевязанной алой лентой.

Писарь за столом отложил ручку и удивленно взглянул на нас.

– Господин штабс-капитан, вот двоих подозрительных супчиков на проспекте взяли, – пробухтел здоровяк-ефрейтор. – Документов нет, суют под нос какие-то фантики...

Он осторожно положил на стол водительское удостоверение Сани.

– Карпухин, обыщи-ка их, – нахмурился писарь, оказавшийся к нашему удивлению штабс-капитаном.

Черноусый офицер неторопливо привстал с дивана, лениво потянулся и подойдя ближе, резко гаркнул:

– А ну, вынимай все из карманов!

Я медленно достал сотовый телефон и бумажник, больше с собой ничего не было. Все это имущество положил на край стола и придвину штабс-капитану.

А Саня неожиданно заартачился:

– А кто вы вообще такие? С хера ли я вам должен карманы выворачивать?

Черноусый неожиданно огрел Сашку кулаком по загривку, и четкой подсечкой сбил с ног. Кол попытался привстать, но офицер навалился всем телом и выкрутил ему руки, а мелкий жандарм быстро подлетел и защелкнул наручники на Саниных запястьях.

Я открыл рот, собираясь выразить недовольство, но богатырь Пантелеев незаметно подошел сзади, и быстро обхватив мои руки, тоже заковал в наручники.

Черноусый и Мелкий подняли на ноги Саню, встряхнули, и быстро обшарили его карманы, достав мобилу, бумажник и травматический пистолет.

– Вы еще ответите... уроды... – пробурчал Кол.

Штабс-капитан немного удивленно покрутил в руках травмат и отодвинул в сторону. Больше всего его почему-то привлекли телефоны. Он долго рассматривал мой сотовый и наконец, медленно прочитал на крышке:

– Мэйд ин чина...

– Шпионы... как пить дать... – пробормотал черноусый.

– Карпухин, позови Зосимову, пусть пальчики откатает, – тихо и спокойно сказал штабс-капитан.

Когда его подручный удалился, в комнате с минуту стояла тягучая тишина. Богатырь Пантелеев пыхтел как паровоз и переминался с ноги на ногу. Его мелкий пакостный напарник обжигал нас ненавидящим взглядом. Штабс-капитан постучал ручкой по столу и внимательно уставился на нас:

– Итак, я вас слушаю, молодые люди.

– А что вы хотите услышать? – вежливо спросил я.

– Вы или форменные дураки или циничные профессионалы, – чуть повысил голос офицер. – Сами же понимаете, что сегодня же вас расстреляют. Зачем отпираться?

– Расстреляют? И за что же, позвольте узнать?

Штабс-капитан ударил ладонью по столешнице:

– Хватит тут валять дурака! Я смотрю, плохо вас натаскивали в вашей разведшколе...

Мы с Саней переглянулись, и я заметил что щеки друга покрылись мелкими багровыми пятнами, а это очень нехороший признак, скоро Кол точно придет в ярость, а в таком состоянии его не остановят даже трое таких богатырей, как ефрейтор Пантелеев.

– Мы из немецкой диверсионной школы. Наше задание – приехать в Москву и разбомбить Кремль из Царь-пушки, – неожиданно произнес Саня и усмехнулся.

Штабс-капитан обернулся и посмотрел на здоровяка Пантелеева. Богатырь только пожал плечами:

– Я сразу подумал, что они не в себе. Дурные какие-то, малахольные...

Он еще хотел что-то добавить, наверняка крепкое русское словцо, но в комнату быстро вошла красивая худенькая брюнетка с небольшим саквояжиком, следом за ней черноусый Карпухин. Девушка даже не удостоила нас взглядом, и продефилировав на каблучках к столу, достала из саквояжа две небольшие плоские коробочки.

– Вперед, орлы... – кивнул штабс-капитан.

Я подошел к столу и Карпухин тут же отстегнул наручники, грозно пробубнив в ухо:

– Только дернись у меня, пристрелю.

Я вспомнил, что мне снимали отпечатки пальцев лет восемь назад, как раз перед армией. В институте какой-то придурок залез в сейф декана и стащил пачку с чистыми дипломами. Все студенты поголовно прошли процедуру дактилоскопии, но насколько я знаю, преступника так и не нашли.

Девушка старательно откатала наши пальчики, и сложив образцы в прозрачный файл, прихватила свой саквояж и быстро удалилась, так не проронив ни слова.

Карпухин опять нацепил на нас наручники.

– Итак, – задумался штабс-капитан и посмотрел на Саню, – ваше имя, фамилия, отчество.

– Пушкин Александр Сергеевич. Русский поэт-сказочник.

Обычно Саня всегда скуп на шутки, но сегодня его явно понесло не в ту степь. Я уже догадался, что шутить в этом месте вовсе не стоит.

Штабс-капитан достал белоснежный платок из кармана и протер свою гладкую лысину:

– Карпухин, отведи-ка этого шутника к господину Мясоедову. Он по моложе и у него точно нервы крепче.

Офицер лениво зевнул и посмотрел на наших сопровождающих жандармов:

– А вы, господа, можете идти и продолжать нести службу.

Богатырь Пантелеев кивнул и сразу вышел, а мелкий шнырь постоял еще с пол минуты, буряв нас злобным взглядом, но вскоре тоже удалился

Следом офицер Карпухин увел и Сашку.

– Дружок твой какой-то озлобленный, – усмехнулся штабс-капитан, – Мясоедов его малость осадит.

Он достал из ящика стола чистый лист бумаги и опять постучав ручкой по столешнице, тихо сказал:

– Фамилия. Имя. Отчество. Дата рождения.

– Соколов Олег Васильевич. Десятое января тысяча девятьсот восемьдесят девятого.

Штабс-капитан кивнул:

– Где родились?

– Город Дивногорск Краснодарского Края.

Офицер помрачнел:

– Нет на карте России такого Края. Есть Кубанская Губерния.

– Простите... а кто сейчас правит Россией? – осторожно спросил я.

– Мы... вроде неплохо с вами начали...– пробурчал штабс-капитан,– вы могли бы все чистосердечно рассказать. А я бы ходатайствовал о замене расстрела на пятнадцатилетнюю каторгу. Вам же всего тридцать один год, к пятидесяти вновь станете свободным...

– Я так понял, что вы принимаете нас за шпионов.

– Конечно,– офицер почесал ногтем щеку.

– Ну и на кого, по-вашему, мы работаем?

– А вот это, друзья мои, вы должны сами рассказать.

– У вас в участке есть детектор лжи?

– Конечно. В техническом отделе.

– Так прикажете принести его, и сразу узнаете, что мы говорим чистую правду. Мы такие же россияне, но только... очевидно попали в другую реальность.

– Россияне,– усмехнулся офицер,– в импортных шмотках, с китайскими телефонами и поддельными ксивами... А наши детекторы вы давно научились обманывать. Не ты первый мне это предложил, голубчик...

Я решил немного сыграть на честолюбии штабс-капитана.

– Вы же профессионал. Неужели думаете, если бы мы и вправду были шпионами или диверсантами, то так легко сдались?

Офицер немного задумался и тут же достал из ящика стола связку ключей.

– Вставай-ка, парень. Немного посиди в клетке. И подумай, наконец, о своей горькой судьбе.

Штабс-капитан звякнул связкой, открыл ключом дверь в клетку, и легонько подтолкнул меня внутрь.

Один из сидельцев, со включенными сальными волосами, немного оживился, бросив на меня удивленный взгляд; а второй сидел в одной позе, уныло уронив голову на большие темные ладони. Оба узника тоже оказались в наручниках. Замок звонко щелкнул, штабс-капитан медленно прошел обратно к столу, и сев за стул, невозмутимо продолжил что-то писать.

– Мужики, а вас за что взяли? – поинтересовался я.

– Мы братья Семеновы. Не слышал разве? – помятый сиделец придвинулся поближе.

– Не слышал...

– Не местный что-ли? Не губернский?

– Послушай,– я показал на портрет в золотистой рамке,– кто этот деятель?

Сиделец удивленно приоткрыл слегка узковатые хитрые глазенки:

– Ты что, парень, дураком решил прикинуться? Это российский император Александр Миловатов.

Опа! Вот это поворот...

Я, в принципе, уже догадался, что мы попали в иную реальность. Понял это сразу, как только мы вышли с территории завода на городскую улицу. Не знаю почему Саня еще до сих не въехал...

Никакие бутафорские декорации и никакие даже профессиональные актеры не смогли бы настолько естественно изобразить иную реальность. Мы попали в другую Россию. Возможно, история здесь развивалась совершенно другим путем. Отсюда и эти странности – артель, жандармы, столица Санкт-Петербург, а тут еще и император всея Руси... Александр Миловатов.

Я никогда не был сторонником теории заговоров, почти не верил в экстрасенсов, магию, и чудеса. Но твердо знал, что иногда в жизни все же случаются мистические явления. Несколько раз я слышал об этом, и однажды даже оказался свидетелем очень странного случая.

Это произошло, когда я служил в воинской части под Калугой. Наше подразделение находилось в десяти километрах от небольшого городка Халино. Солдат совсем не страшило это расстояние и то, что дорога вела через дремучий лес. По выходным отличившиеся на службе

бойцы брали увольнительные и бегали в городок на дискотеку, пощупать местных девчонок, а если повезет, трахнуть в кустах какую-нибудь молодую пьяненькую телочку.

В один августовский вечерок мой сослуживец Дима Гришин ушел в увольнение. Он изрядно принял на грудь на дискотеке, а возвращаясь в часть, малость заплутал в лесу и не явился вовремя. Майор Дерябин, дежурный по части, поднял тревогу в полночь и отправил две батареи прочесывать лес и искать залетчика. Мы нашли Димку в трех километрах от воинской части, совсем недалеко от дороги. Он сидел под старым деревом, бледный как мел, и с безумным опустошенным взглядом.

Позже Дима рассказал, что встретил на дороге огромных трехметровых людей, с длинными конечностями и маленькими головами, они сильно ругались, и твердили, что он вообще не должен был их встретить.

После того случая мы начали замечать, что Гришин стал вести себя довольно странно. Иногда он что-то бормотал, смеялся, а однажды в карауле выпустил почти целый магазин в белый пакет, зависший на колючей проволоке на заборе. Диму перестали пускать в караул, и не назначали в наряд дневальным, не доверяя ему даже штык-нож. Но вскоре с Гришиным проявилась еще одна странность. Парнишка начал быстро стареть. За два месяца он полностью поседел, осунулся и сморщился, из цветущего девятнадцатилетнего паренька превратился в сорокалетнего мужика. Дима уже почти ни с кем не разговаривал, и часто уединялся на скамейке за спортплощадкой.

Пару раз Димку посылали в окружной госпиталь, но военные врачи обследовали его и только разводили руками. Никаких отклонений не наблюдалось, а парнишка день за днем продолжал быстро стареть. За месяц до дембеля Гришина все же комиссовали от греха подальше, и про его дальнейшую судьбу я больше ничего не знал. Но этот мистический случай потряс всех бойцов нашей воинской части до глубины души. Парни даже на время перестали брать увольнительные и бегать в город на дискотеку.

Еще про один мистический случай мне рассказывал дед Степан, когда я учился в шестом классе. Он работал сторожем на ферме, на краю села, и однажды ночью услышал странный шорох возле дальних складов. Ружья у деда не было, тогда он на всякий случай взял тяжелый кусок трубы и направился к складам. Из-за угла склада, прямо на него из темноты вышел молодой небритый солдат. Дед опешил, узнав на парне старую форму, времен Великой Отечественной войны.

– Старик, немцы в деревне есть? – тихо спросил солдат.

– Какие немцы? – удивился дед. – Война уже пятьдесят пять лет как закончилась...

Парнишка печально покачал головой, заскрежетал зубами, и отошел к кирпичной стене. Там он приподнял лежащего на траве бойца, с перевязанной головой, и взвалив на плечи, потащил в сторону леса.

Дед на всякий случай не рассказывал эту историю никому, кроме меня. И я твердо знал, что это не могло быть выдумкой или галлюцинациями, вызванными алкоголем или наркотиками. В то время дед Степан не пил уже больше пяти лет, а к наркотикам и вовсе никогда в жизни не прикасался...

Погрузившись в свои думки, я даже не заметил, как из комнаты вышел штабс-капитан.

Растрепанный сиделец осторожно толкнул меня по плечу:

– Слышишь, браток, когти рвать надо. Расстреляют они и нас, и вас до кучи.

– Как бежать, когда даже руки связаны? – покачал я головой. – Да и не зачем нам бежать... скоро во всем разберутся.

– Идиот... – пробормотал второй узник, приподняв голову. – Со шпионами у них разговор короткий.

Широко открыв двери, в комнату вошел штабс-капитан, следом офицер Карпухин завел Саню. Правый глаз у друга заплыл, а из распухшей губы сочилась кровь. Кол что-то тихо бормотал, но уже не пытался язвить и шутить.

– В клетку его? – пробурчал Карпухин.

Штабс-капитан покачал головой:

– Сейчас Самохвалов придет, пусть сам и решает.

– Я вам ебальники порасшибаю... – пробурчал Кол, – наручники снимите, уроды!

– Я его еле забрал у Мясоедова, – усмехнулся черноусый Карпухин. – У него с этими лазутчиками разговор короткий.

– Так ни в чем и не признался? – хмыкнул штабс-капитан.

– Молчал как глухонемой. Но хотя бы хамить перестал.

В комнату медленно вошел высокий худой военный в очках, с золотистыми эполетами на кителе, сзади его сопровождали двое крепких молодых жандармов. Один рыжий как морковь, а второй с лихим казачьим чубом, торчащим из-под черной папахи. Очкарик-военный немного прихрамывал, смешно вытягивая вперед ногу. Его жидкие темно-русые волосы едва закрывали проплешину на маленькой голове, но несмотря на несуразный вид, я сразу догадался, что этот тип у них самый старший в участке.

– Господин полковник. Вот эти субъекты, – кивнул штабс-капитан на меня и Саню. – Дактилоскопия ничего не показала. Нет их пальчиков в базе. При задержанных найдены китайские сотовые телефоны, неизвестная валюта и поддельные документы.

– Расстрелять вместе с братьями Семеновыми. Немедленно, – тихо сказал очкарик и быстро вышел. Дюжие хлопчики, пришедшие вместе с ним, остались топтаться возле двери. Наверняка задержались по нашу душу.

Меня и двух узников вывели из клетки. Нашу компанию быстро провели через заднюю дверь здания и во внутреннем дворе посадили в настоящий автозак. В кабину рядом с водителем подсел странный дедок в кепке и с бородкой клинышком, увидев его коричневый саквояж с наклейкой красного креста, я догадался, что это доктор. В передней отсек будки, за сетчатой перегородкой, сели дюжие молодцы – Рыжий и Чубатый, а следом двое чернобородых, которых мы встретили возле входа в участок. В руках они держали «калаши».

Саня Кол недовольно пробурчал:

– Олег, представляешь, эта сука в кабинете стала меня натурально прессовать. Низенький такой толстячок, а бьет с размаха, со всей силы... Блядь, если потом его встречу – ебало расшибу.

– Саня... – тихо прошептал я, – нас же реально на расстрел везут. У бородатых автоматы, если что – их нужно попытаться вырубить первыми. У тех двоих пистолеты, но они хоть и крепкие с виду – думаю, обычные валухи...

– Хуйня это все, Олег. Разводилово. Беспредел в участке я еще могу понять. Но на мочилово они точно не пойдут.

– Да проснись ты, осел! Еще не понял, куда попал?

– Заткнитесь там! – гаркнул один из бородачей и ткнул на нас дулом автомата, – а то прямо здесь завалю!

Я посмотрел на братьев Семеновых: они совсем склеились, понуро уткнувшись на грязное металлическое дно будки.

Автомобиль ехал медленно, трясясь на дорожных ухабах, похоже и здесь были проблемы с хорошим асфальтовым покрытием.

Но дорога оказалась совсем недолгой. Когда остановились, я взглянул в узенькое зарешеченное окошко, и понял, что мы где-то на окраине городка.

Дверь со скрипом приоткрылась.

– Выходим! – гаркнул чернобородый. – Сначала братья Семеновы.

Парни переглянулись, спокойно приподнялись и вышли из будки.

Мы привстали с рундука и молча наблюдали в окошко, что происходит на улице. Братьев подвели к развалинам старой мельницы. Рыжий расстегнул на парнях наручники:

– Молитесь. Две минуты.

Но братья вместо молитвы обняли друг друга и разрыдались.

– Что же тут происходит... – прошептал Саня и в этот момент раздались хлопки одиночных автоматных выстрелов. Братья вскрикнули, и оба одновременно завалились на бок, расцепив руки. К расстрелянным медленно подошел Чубатый и достав из кобуры пистолет, сделал еще по выстрелу каждому из братьев в голову.

– Охуеть... – открыл рот Кол, – что творят падлы...

На улице послышались тяжелые шаги.

Двери автозака с противным скрипом приоткрылись:

– А теперь вы, шпионы! – бородатый презрительно смотрел на нас, как на насекомых. – Выходи, кому сказано!

Я осторожно толкнул друга в плечо и шепнул:

– Саня, как снимут наручники – рвем когти в развалины.

Мы медленно вышли из автозака. Я мельком взглянул на убитых братьев и мои ноги предательски подкосились. Пожалуй, действительно трудно держать себя в руках, зная, что через три минуты получишь пулю. Интересно посмотреть в таких ситуациях на этих умников-психоаналитиков, у которых миллион способов борьбы со стрессом, а на каждую сложную жизненную ситуацию – имеется готовое решение.

Саня сначала немного потерялся. Пот катил по его большому лбу крупными ручьями, хотя на улице стоял легкий морозец. Кол наверняка только сейчас осознал всю серьезность ситуации. Целый Мир, с печалью и радостью, со взлетами и падениями, а главное с любимыми и близкими людьми – мог вскоре неотвратно исчезнуть...

Нужно отдать должное моему другу – он быстро принимал решения, исходя из меняющейся обстановки.

– Парни, нам-то наручники снимете? – с деланным испугом спросил Кол.

Чубатый жандарм подвел нас ближе к мертвым братьям. Я прикинул – до развалин осталось еще целых тридцать шагов, а до палачей-стрелков – не больше пятнадцати. И тут я заметил, что Чубатый не застегнул кобуру, и от Сани тоже наверняка не ускользнула эта деталь.

Сначала палач освободил мои руки, и я с удовольствием потер покрасневшие запястья. Как только Чубатый освободил Саню, жандарм успел сделать только шаг в сторону, Кол резко примкнул к Чубатому, быстро развернул его, и выхватил пистолет.левой рукой он зажал шею жандарму, а правой приставил пистолет к его виску:

– Бросайте оружие, иначе я ему башню продырявлю!

Бородачи опешили и растерялись, а я сделал вперед чемпионский рывок, вбив одному из стрелков ногой в грудок потрясающий маэ-гири. Автоматчик пролетел назад добрые пять метров, и ударился затылком об бетонный бордюр. Второй автоматчик уже вскинул оружие, но я сделал еще шаг и достал его боковым ударом кулака в челюсть, бородач ослабил хватку, и я легко, как у ребенка, забрал у него автомат.

Рыжий возле будки уже достал пистолет, но Саня опередил его на долю секунды, выстрелив в бедро. Тот застонал и упал, обхватив кровоточащую рану. Я подбежал и подобрал выпавший в снег пистолет. Бородач, недавно столкнувшийся с бордюром, начал приподниматься, и даже успел передернуть затвор на «калаше».

Саня с силой отшвырнул Чубатого прямо на него, но бородач все же успел полоснуть короткой очередью, и попасть по своему сослуживцу. Чубатый закрутился волчком и завалился на снег, дико заорав. Кол в два прыжка оказался рядом с автоматчиком, вырвал оружие, и с размаху ударил стрелка тяжелым прикладом по башке.

Я, не теряя времени подбежал к кабине и распахнул дверцы:

– Быстро вылезайте!

Старичок-доктор поднял руки и медленно вылез из кабины. Добродушный толстячок-водитель приоткрыл двери с другой стороны и подошел к Доктору Айболиту.

– Оружие есть? – грозно спросил я.

Толстяк побледнел и покачал головой.

– И у меня нет оружия, – пробормотал Айболит, – я же доктор.

– Посмотри что с тем... – я кивнул на Чубатого.

Врач подошел, бегло осмотрел жандарма и ощупал пульс:

– Ему... в больницу нужно срочно.

– Вот и убывайте отсюда нахуй! – грозно прорычал Саня.

Водитель и доктор помогли стрелкам погрузиться в будку автозака, тяжелораненому Чубатому предварительно расстелили на полу мягкий тюфяк.

Вскоре машина с опрофанившимися жандармами быстро уехала в город.

Саня покосился на тела убитых братьев и поправил ляжку автомата на плече:

– Ну что, Сокол, погнажи отсюда!

– Хотелось бы знать куда...

– Для начала в лес, – усмехнулся Саня, показав на чащу за развалинами мельницы, – чем дальше в лес – тем толще партизаны...

Мы пробирались по лесу молча, желая быстрее отойти от развалин мельницы, где произошла жуткая расправа над братьями Семеновыми. Пройдя довольно приличное расстояние, Саня кивнул на два толстых пенька, и присел на один из них:

– Херово что снег. По следам они нас быстро найдут.

– Похоже у них здесь от вынесения приговора до исполнения – время совсем недолго тянется.

– Куда мы вообще попали, Олег? Что это за место?

– Это Россия. Но только в другой реальности. Хотя... есть кое-что и схожее.

– Пока я только автомат Калашникова из схожего увидел, – усмехнулся Саня, поправляя ляжку оружия на плече.

– Надо где-то занюхать и обдумать наше положение. А автоматы лучше в лесу оставить. С ними мы как два лесных головореза.

– Тише! Слышишь?

Я услышал в соседней чаще одиночные стуки топора.

Мы спрятали автоматы в дупло старого дуба, но пистолеты решили оставить. Осторожно пройдя небольшую заснеженную опушку, мы заметили невысокого мужичка, он рубил валежник и складывал в сани.

– В лесу раздавался топор дровосека... – усмехнулся Кол.

Стараясь сильно не шуметь, мы незаметно подкрались к мужику, и дровосек неожиданно обернулся. Я слегка приоткрыл рот, а Саня даже слегка присвистнули от удивления: это оказалась крепкая чернявая бабенка в полушубке, ватных штанах и шапке ушанке.

– Че смотрите?! – усмехнулась незнакомка. – Лучше помогите дрова в повозку накидать, раз уж все равно тут шатаются.

Мы усмехнулись и помогли женщине покидать в телегу сухой валежник.

– А ты откуда, красавица? – улыбнулся Кол.

– Знамо дело, из Выселок. Там в округе все деревья вырубил. Приходится сюда за дровами ездить.

– И далеко эти твои Выселки? – поинтересовался я.

– Почти семь верст будет. А вы чего, никак не местные?

– Мы топогеодезисты. В командировке. А что, в вашей деревушке на постой пускают?

– Так давайте к нам. У нас во дворе один дом пустует. Возьмем, если не пьющие и руки не распускаете,— бабенка усмехнулась и поправила завязки на шапке.

– А мужик твой против не будет? – осторожно спросил Кол.

– Так вдова я. Живу с отцом и дочкой. Поехали, али раздумали уже?

Мы осторожно влезли в переднюю часть повозки, и бойкая бабенка, запрыгнув следом, натянула вожжи:

– А ну, Зорька, пошла!

Пегая лошадка кивнула и выпустив пар из ноздрей, медленно потащила повозку по лесной проталине.

Глава 3

Деревушка и вправду напоминала выселки, определенную отдаленность от городской цивилизации (если местный Дивногорск можно назвать цивилизацией). Проехав лес, мы увидели с пол сотни стареньких деревянных домиков, обнесенных покосившимися плетнями. Выселки притаились между небольшим пологим холмом и узкой речушкой, покрытой сейчас зеркальцем серебристого льда.

Но я заметил, что несмотря на глухомань, к деревушке ровным строем тянулись электрические столбы и линия связи, а посередине поселка стояла кирпичная трансформаторная будка.

Лошадка медленно, устало фыркая, подвела повозку к высоким зеленым воротам. Внутри двора мы заметили большой добротный домик со стареньким шифером, покрытым мхом. С краю притаилась саманная кухня с малюсенькими окошками.

– Как тебя зовут-то, хозяйка? – хитро улыбнулся Саня.

– Зоя Степановна,— солидно ответила женщина, хотя наверняка старше нас всего лет на пять.

Она медленно слезла с повозки и скомандовала:

– Ну чего сидим, парни? Ворота открывайте!

Мы быстро спрыгнули и распахнули тяжелые деревянные створки, удивляясь, как же бабенка справляется одна. Повозка въехала внутрь двора и встала возле бревенчатого дровника. Лошадь энергично потрясла гривой, наверняка радуясь, что на сегодня ее работа уже закончилась.

Из избы медленно вышел невысокий носатый старик в телогрейке, опираясь на деревянный бадик:

– Зойка, ты что за бандитов на двор притащила?

– Батя, идите лучше в дом,— отрезала хозяйка.— Это не вашего ума дело.

Но старик даже и не думал слушаться. Он медленно спустился со ступенек и встал у завалинки. Вздохнув, дедок достал папироску, закурил, и пуская сизый дымок, внимательно осмотрел нас с ног до головы.

Мы быстро разгрузили повозку, и Зоя Степановна показала на саманную кухню:

– Там можете пока пожить. Печка быстро, за часок протопится. Дрова в сенах, а удобства во дворе.

– Хозяйка, нам бы пожрать чего... – пробубнил Саня.

Женщина улыбнулась и сняла шапку, встряхнув густыми темно-каштановыми волосами. Без шапки она оказалась почти красавицей. Такой, настоящей русской бабенкой. Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет... В общем, кровь с молоком.

– Ужин вам дочь Иришка принесет. Идите пока печь топите.

Мы приоткрыли старые дубовые двери и чуть пригнувшись, вошли через низенький дверной проем в хижину. Посреди небольшой комнаты с зелеными крашенными стенами, сто-

яла круглая «голландка». По углам растянулись две старые армейские кровати, а у маленького окошка сиротливо прижался небольшой столик.

Саня принес из сеней поленья, и ножом деловито настругал лучины. Затем сложил щепочки внизу, а сверху сложил шалашиком поленья потолще. По-хозяйски приоткрыв дымоход и дверцу поддувала, он затопил печку. Дрова вскоре разгорелись и затрещали внутри топки, создавая домашний уют и ауру комфорта.

Мы нашли в хижине невысокие, но довольно крепкие табуретки, и присели возле печки.

– Чего делать-то будем, Олег? – вздохнул Кол. – Похоже, влипли мы крепко...

– Знаешь, Санька, о чем я думаю... Что чаще всего убивало людей на войне, или путешественников, попавших в экстремальные ситуации?

– И что же?

– Страх. Обыкновенный страх. Человек всегда страшится неизведанного. Того, что не может объяснить. Сейчас страх – это наш первый враг.

Кол усмехнулся:

– Только не говори мне, что там, на мельнице, очко у тебя не сузилось до размера игольного ушка.

– Да, я действительно испугался... и не скрываю этого. Не каждый день перед лицом стволом размахивают. Знаешь, Сань... думаю нам сегодня просто повезло. Они просто не ожидали от нас такой прыти.

– Слушай, Олег, а почему в городе заправляют жандармы, а не полиция?

– Так жандармы это и есть полиция. Только военная, насколько я помню историю. И конечно, они ловят не обычных преступников, а тех, кто посягнул на безопасность Империи. Да и шпионов заодно. Нас же наверняка приняли за шпионов-диверсантов.

– Ладно. Допустим мы и вправду оказались в иной реальности. В другой России. Но сам подумай, как такое вообще возможно? Хрень полная...

– Я пока не знаю, что произошло. Возможно, мы нашли на заводе Портал... Но меня сейчас больше беспокоит, что нас здесь наверняка объявили во всероссийский розыск. А судя по хватке местных жандармов, найдут нас довольно быстро...

– Вечер скоро. Переночуем и будем подальше когти рвать.

– Бесполезно, Сань. Даже если мы во Владивосток на поезде уедем, нас и там отыщут...

– И что ты предлагаешь?

– Помнишь, фильм про попаданцев показывали? Там четверо парней купались в озере и неожиданно очутились в 1942 году?

– Я такие фильмы не смотрю. Не люблю фантастику, – покачал головой Кол.

– Так вот, после долгих мытарств и приключений, они попали назад в свое время опять через это озеро. Улавливаешь мысль?

– Точно, – Саня хлопнул себя по коленке, – нам на завод нужно попасть.

– Конечно... с одной стороны интересно здесь пожить и осмотреться, но учитывая обстоятельства, и то, что нас приняли за опасных шпионов – руки в ноги и нужно быстрее валить отсюда... и двигаться надо опять на тот завод...

– Может ночью и свалим?

– Ночью в городе наверняка патрули и завод этот охраняется. У меня тут кое-какой план созрел... Давай и вправду переночуем здесь, все лучше, чем в лесу. А утром, на свежую голову, еще раз подумаем как лучше действовать...

В двери осторожно постучали и вошла худенькая голубоглазая девочка в желтой теплой курточке и пуховом платочке. В руках она держала широкий поднос с двумя маленькими кастрюльками и фарфоровыми тарелками.

– Мама вам ужин передала, – улыбнулась девочка и по-хозяйски поставила кастрюльки на стол.

– Так тебя Иришка зовут? – улыбнулся я, – в каком классе учишься?
– В шестом. Мама еще просила передать, если дед пожалует – не пускайте его. Он того... малость контуженный после войны. А как выпьет – дурковать начинает...
– Так он после какой войны... – задумался Саня, – «афганец» что-ли?
– После Кавказской. А еще он тюремщик. Заключение в Сибири отбывал.
– Подожди, Иришка, – я внимательно посмотрел на девочку, – а когда эта Кавказская война была?
– Давно. Еще в девяностых годах прошлого века, – она усмехнулась, – вы историю, что ли, не знаете?
– А ты... можешь нам учебник истории России принести?
– Мы сейчас Зарубежную учим. Историю России в седьмом классе проходят, – пожалала плечами Иришка.
– Пстой-ка. А война с немцами была? Великая Отечественная?
– Да. А еще с англичанами воевали, и с китайцами...
Девочка удивленно посмотрела на нас:
– Ладно... пойду я, а посуду через часик заберу.
Когда Иришка вышла, мы подвинули табуретки ближе к столу. В комнатке уже потеплело. Печка действительно быстро обогрела помещение.
Мы сняли куртки и бросили их на кровати.
Я приоткрыл крышки на кастрюльках: в одной оказалась горячая вареная картошечка, еще дымящаяся веселым легким парком, а в другой кастрюльке лежали аккуратно нарезанные аппетитные кусочки селедки и квашенная капуста.
– Эх... еще водочки не хватает... – довольно потер ладони Саня.
– Вот и я говорю – селедку жрать без первача – считай, харчи напрасно переводить.
Мы резко обернулись – перед нами стоял пожилой хозяин дома, держа в руках бутылку с мутной жидкостью.
И как он смог бесшумно открыть двери?
– За стол-то пригласите, квартиранты?
– Садитесь, конечно, – я пошарил взглядом по комнате и отыскал еще одну табуретку.
Старик поставил бутылку на стол и сам поднес табуретку. Он присел, внимательно посмотрел на нас и достал из овчины жилетки три граненных стопки.
Вблизи дедок оказался моложе, хотя лоб и уголки глаз испещряли глубокие мелкие морщинки, а кончик большого носа немного провис, что придавало, вместе с тонкими бледными губами, немного зловещее выражение лица. Старику наверняка было не больше шестидесяти пяти.
– Меня Алексей Данилыч кличут, – он быстро разлил по рюмкам слегка вонючий самогон, отдающий запахом смородины, – а вы откуда такие красивые взялись?
Хозяин хитро подмигнул Сане.
Под левым глазом у друга уже пропечатался темно-фиолетовый фингал, а нижняя губа разбухла, после задушевной беседы в участке жандармерии со следователем Мясоедовым.
– Мы... топогеодезисты, – ответил я, – меня зовут Олег, а друга – Саня. – У нас машина сломалась, пришлось по лесам немного пешком побродить. Мы у вас в деревне всего на пару деньков задержимся.
– Да живите сколько хотите, – улыбнулся Алексей Данилович, – и поднял стопку, – давайте за знакомство.
Самогон оказался довольно крепкий, в груди сразу потеплело и ударило в голову.
– У нас в деревушке осталось всего тридцать семей... кто-то в Дивногорск переехал, а кто и вовсе в Екатеринодар подался... а ведь было, ребятки, время – почти шестьсот человек в Выселках жили.

– Да у вас наверняка работы никакой нет, вот народ в город и попер, – пробурчал Саня.

– Да что ты, паря... работы полно. Земли тут знаешь какие плодородные... – печально покачал головой Алексей Данилыч. – Вот только наш помещик Добронский старый уже, совсем не может людишек удержать, вот и бегут из его вотчины...

– Давай, Данилыч, наливай... – кивнул Саня, – мы еще по паре рюмок выпьем да спать... притомились сегодня на морозе по лесу шастать.

– А где же ваш приборы, если вы топогеодезисты? – хитро прищурился хозяин.

– В лесу, в схроне оставили, чтобы с собой не таскать.

– А я вам, ребятаки, правду в глаза скажу, хоть режьте, а все равно скажу... – Алексей Данилыч разлил в рюмки самогон и не дожидаясь, быстро выпил, – никакие вы не топогеодезисты, а беглые преступники.

Мы переглянулись.

– А хоть бы и так, – сурово нахмурился Саня, – сдашь властям?

– Я, паря, достаточно вашего брата посмотрелся еще в сибирской ссылке. Так вы эсеры или анархисты? А может – либералы?

– Алексей Данилыч, а позволь спросить, за что ты в ссылке отбывал? – осторожно поинтересовался я.

Хозяин задумался, и немного поиграл желваками, наверняка воспоминания о прошлом были не очень-то радостными.

– В девяносто четвертом, когда с Кавказской войны пришел, связался я в Ростове с бандой Левы Шалого... Да... четыре налета только и успели сделать. Вскоре банду повязали. Леву и его помощника Горюна сразу расстреляли, а меня и Миху Лапуна отправили в Сибирь на десять лет, зачли на суде наши подвиги на Кавказской войне и отвели от стенки... Хотя еще и неизвестно что страшнее...

Старик тяжело вздохнул, снова разлил по рюмкам и мы молча выпили.

– Ну и что такого страшного в Сибири оказалось? – осторожно спросил Саня.

– В Иркутске, на сборке-распределителе, разные слухи ходили... бывалые зэки шептались, что лучше работать на лесоповале в сорокаградусный мороз или на рудниках, только бы не попасть в место, под названием Зона-69.

– А что это за Зона? – заинтересовался я.

– Да вы наверняка слышали... но одно дело слышать, а другое – побыть там даже несколько дней...

– Не слышали мы, – пожал плечами Саня, – давай рассказывай, Данилыч...

– После войны с Китаем, в 1969 году в Сибири построили научно-исследовательскую секретную базу в тайге. Там испытывали особое оружие, а еще... для биологических экспериментов в эту Зону отправляли добровольцев и зэков. При чем обещали, что срок заключения в Зоне-69 сокращается в два раза, и условия там гораздо мягче, потому многие зэки и подписывались... я уже позднее узнал, что назад оттуда уже никто не возвращался. Этот объект и поныне существует, но уже на территории Енисейской Империи, Малороссии.

– Так ты все же побывал там?

– Только три дня. Мне крупно повезло, ребятаки. Я случайно встретил в подземном комплексе Зоны бывшего командира, полковника Балашова, он и помог перевестись мне в другой лагерь.

– Так что там за эксперименты делали?

– Нашу группу привезли в Зону-69 поздно ночью в закрытой будке. Двадцать крепких мужиков. Всем льстило, что побыв там всего пять лет, а может даже и меньше – мы снова окажемся на свободе. Даже бараки там оказались странные, они находились глубоко под землей. Мы жили в изолированных комнатах по три человека, кормили нас действительно на убой, и первые дни просто обследовали врачи. Иногда по ночам я слышал странные крики где-то

внизу, но дежурный сержант успокоил меня и сказал, что это скорее всего просто результат галлюцинаций. Мы знали, что здесь разрабатывают странное оружие, даже в воздухе витал странный металлический запах вперемешку с серой. Однажды я случайно подслушал в коридоре, как один пожилой профессор сказал врачу: «Из нового потока треть придется отсеивать, совершенно неподходящий материал...» Меня сразу насторожили эти слова. Я стал замечать, что мои сокамерники стали тоже заметно нервничать и не спят по ночам. Мы боялись признаться друг другу, но уже догадались, что попали в страшное место... А на третий день я случайно встретил в коридоре подземной лаборатории бывшего сослуживца, полковника Балашова. Так случилось, что на войне я однажды спас ему жизнь, и полковник удивился, увидев меня в этом странном месте. Он сказал, что постарается похлопотать и перевести меня отбывать заключение в обычном лагере. Конечно, я с радостью согласился. Не знаю, как Балашову удалось убедить начальника Зоны и персонал, тот пожилой профессор сильно ругался, кричал, что почти все тесты готовы... но все же меня отдали на поруки полковнику и отпустили. Как я понял, бывший сослуживец тогда занимал в Российском Министерстве Исполнения Наказаний довольно высокий пост, вроде имперского проверяющего...

– Ну и что же там было странного, в той Зоне?

– Мы уезжали ночью, и когда почти выехали через Внешку, из-за деревьев неожиданно вылетело странное большое существо и ударило по крыше машины. Водитель сразу остановился, а Балашов выскочил из автомобиля, приказав больше никому не выходить. Но я все же осторожно выглянул в окошко и обомлел: на снегу лежала огромная летучая мышь с большими перепончатыми черными крыльями и маленькой лысой головой человека. Безумные глаза человекомыши уставились на полковника и губы что-то беззвучно шептали. Балашов отшвырнул сапогом странную тварь в сторону, связался с кем-то по рации и сел в машину. Мы поехали дальше. Я вздрогнул, сразу догадавшись, что в этом странном месте наверняка происходят страшные эксперименты над людьми. Мне вспомнилось, что кроме ночных истошных криков, в первый день приезда я видел, как два санитары несли по коридору носилки... кто там лежал я не мог разглядеть, тело было накрыто серой плотной простынкой, но из под края простыни выскользнула мохнатая волчья лапа...

– Похоже повезло тебе, дед, что ты вырвался из той странной Зоны... – кивнул я. – Известно, что за опыты там делали эти ученые...

– Данилыч, а ты не спросил об этом существе с крыльями у бывшего сослуживца? – поинтересовался Кол.

– Когда отъехали от Зоны, полковник Балашов вывел меня из машины. Он предупредил, чтобы я никому и ничего не говорил о том, что видел здесь, иначе убьют и меня и его. Это очень засекреченный объект.

– Ну вот... – усмехнулся Саня, – а ты все рассказал первым встречным.

– Балашов умер пять лет назад... да и мне уже недолго осталось, ребятишки, сибирские рудники здоровья не прибавляют...

– Постой! А что это за Енисейская Империя? – спросил я.

Старик открыл рот от удивления, мне показалось, что его даже немного перекосило. Он испуганно отодвинулся на табурете:

– Да кто вы такие?! Откуда вообще взялись на мою голову?

– Послушай, дед... – тихо сказал я. – Знаю, в это трудно поверить. Но мы оказались здесь из другой реальности...

– Мы тоже живем в России. В Дивногорске, – кивнул Саня. – Сегодня утром выполняли одно спецзадание – и неожиданно оказались здесь... Хочешь верь, хочешь не верь...

Старик, похоже ни капли не поверил. Да я и сам бы, если честно, не поверил...

– Ну и что... – пробормотал хозяин, – что там, в вашей реальности?

– Да почти тоже самое, – Кол пожал плечами.– Только машины посовременнее, дома побольше, есть интернет, сотовая связь...

– Я знаю что такое интернет,– кивнул старик,– у нас им пользуются только спецслужбы и военные. Так вас получается... сцапали в городе жандармы?

– Да. Нас сначала отвели сначала в участок, а после повезли на заброшенную мельницу, где чуть не расстреляли как шпионов... – кивнул я.

Алексей Данилыч налил остатки самогона себе в рюмку и молча выпил, закусив пригоршней квашенной капусты:

– После того страшного места в Сибири меня трудно чем-то удивить, но кажется, парни, вы мне лапшу на уши вешаете...

– И все же, что это за Енисейская Империя? – поинтересовался я.

– В 2010 году объявился в Сибири такой деятель, князь Федор Володарский. Утверждал, что он правнук самого адмирала Колчака, несостоявшегося верховного правителя России, убитого большевиками в Гражданскую войну. Вокруг себя Володарский быстро собрал влиятельных промышленников, купцов, дворян... а главное – переманил на свою сторону фельдмаршала Маринкова, почти со всем Енисейским военным округом.

– И что он хотел?

– Князь раскритиковал новые реформы императора Александра, утверждал, что царь слаб, поддается на уловки Запада и пускает Россию под откос... Он предлагал распустить Совет Министров, провести милитаризацию, захватить Молдавию, восточные земли Польши, Прибалтику. Ввести колонии в Азии и установить контроль над кавказскими князьями и бакинской нефтью...

– Все понятно. Новый диктатор.

– Да нет, ребята, вы неправильно поняли. Князь Володарский придерживается консервативных взглядов, и утверждает, что Россия – светское и духовное государство. Он просто хотел вернуть территории, которые Империя потеряла за последние восемьдесят лет...

– Ну и что в итоге получилось?

– А в итоге в 2012 году бывшая Енисейская губерния или Малороссия, со всей огромной территорией отделилась от Российской Империи и стала отдельной Енисейской Империей со своим правителем, Федором Ивановичем Володарским.

– Как же такое допустили?

– А что предлагаете? В Сибири начались вооруженные стычки, еще немного и все переросло бы в еще одну гражданскую войну...

Старик пошарил по столу косым взглядом:

– Так это... у нас выпить-то еще есть?

Двери неожиданно резко распахнулись и в комнату ворвалась Иришка:

– В деревню жандармы приехали! По всем дворам ходят, беглых ищут.

– Иришка! Ступай в дом и сидите с маманькой тихо, как мышки! – цыкнул Алексей Данилыч.

Когда девочка ушла, Саня тихо сказал:

– Они наверняка нас ищут.

Старик привстал и подошел к одной из кроватей:

– Хлопцы, там под половиком люк в погреб. Полезайте вниз. Хрен они догадаются там вас искать.

Мы отодвинули кровать, и отодвинули половик. Там действительно оказался небольшой люк. Схватив под мышки куртки, мы быстро откинули люк и спустились вниз по старой деревянной лестнице. Старик сразу захлопнул дверцу и задвинул кровать назад. Мы сразу почувствовали, что в погребе довольно холодно, и легкий хмель почти мигом сошел.

Через несколько минут наверху действительно послышались тревожные мужские голоса, но вскоре все опять затихло.

– Хер я им живым сдамся... – прошептал Саня, нащупывая в кармане куртки пистолет. Я прислонился затылком к каменной стене.

Наверняка жена в поисках уже обзвонила всех друзей и знакомых... а еще я сегодня обещал детишек из детского садика забрать. Но как же можно вот так, на ровном месте, попасть в такую странную переделку... в иную реальность...

Я посмотрел на друга. Санек сидел абсолютно спокойный и невозмутимый, сжимая до синевы в ладони рукоятку пистолета...

Примерно через пол часа люк приоткрылся и пожилой хозяин тихо окликнул:

– Ну все, вылезайте, хлопчики, уехала жандармерия из деревни...

Глава 4

Когда мы вылезли из погреба, Данилыч кивнул на стол, где оказалась еще одна непечатаемая бутылка самогонки:

– Согрейтесь, ребяташки. Небось, совсем закохенели в погребеке...

– Жандармы точно уехали? – спросил Саня.

– Можете не сомневаться... – улыбнулся старик. – Уехали, черти...

– Алексей Данилович, у нас к тебе просьба будет, – тихо сказал я. – Помоги нам в город попасть.

– В город?... – удивился старик. – А на кой ляд вам туда ночью? Хотя... дело ваше... Может лучше по сопаточке?

– Спасибо, Данилыч... – покачал головой Саня. – Расслабляться нам сейчас точно нельзя...

– Эх! Хорошие вы ребяташки, – почесал редкую бороденку старик. – Помогу я вам, только знайте – в городе ночью полно патрулей. И опять же, что вы, пешком туда попретесь?

– Не хотим вас подставлять. Эти придурки наверняка еще утром заявятся.

Алексей Данилович задумался:

– Кто-нибудь из вас мотоцикл умеет водить?

– Я умею, – кивнул Саня.

– У моего соседа в сарае стоит мотоцикл с люлькой. Переоденетесь в «Черных охотников», тогда к вам точно никакой патруль в городе не прицепится.

– А что это за «Черные охотники»? – насторожился я.

– Собачники. Наемная команда по отстрелу диких собак и кошек. Мой сосед Витька раньше этим гнусным делом промышлял, а сейчас устроился в Екатеринодар строителем.

– Постой, Данилыч. Так твой сосед нам даст мотоцикл?

Старик усмехнулся:

– Нет. Витька сейчас в командировке. В доме только его толстожопая жинка. Зловредная паскуда... А мотоцикл вы, ребяташки, угоните.

Мы удивленно переглянулись.

– Да вы не бойтесь. Я двери соседского дома закрою снаружи и хрен эта падла на улицу выйдет, пока вы разбойничать будете...

– Ну ты и шептун дедуля! – усмехнулся Саня.

– Подождите. Я соседскую собаку в дальнем катухе запроу, чтоб не брехала. Меня она точно не тронет.

Когда Алексей Данилыч вышел из дома, я поинтересовался:

– Саня, ты и вправду умеешь на мотоцикле с люлькой ездить?

– У деда в деревне на «Ижаке» гонял, еще перед армией.

– Да... мало того, что мы «шпионы», теперь еще окажемся и угонщиками.

– А, ладно... семь бед – один ответ...

Мы вышли на крыльцо и взглянули на яркие желтые звезды, мерцающие в темном зимнем небе. Калитка тревожно скрипнула и Алексей Данилыч быстро вошел во двор:

– Погнали, хлопцы. Я соседскую собаку закрыл. Пусть пока в сарае поскулит.

– Данилыч, сдастся, ты своего соседа малость недолюбливаешь, – буркнул Саня.

– За что же его любить, живодера этого... Прошлой весной прибудных щенят вилами заколол...

Оказавшись в чужом дворе, я заметил, что старик просунул в проушины входной двери дома обрезок арматуры. Данилыч по-хозяйски приоткрыл узкие ворота деревянного сарая. Посредине стоял черный мотоцикл с люлькой. Старенькая модель, наверняка я видел такие еще в кино про фашистов. Посреди люльки проходили две параллельные желтые полосы, а сзади даже имелся синий номер: «27»

Алексей Данилыч кивнул на черные бушлаты и шлемы как у летчиков, висящие на гвоздях:

– Переодевайтесь. В таком наряде и на таком мотоцикле вас точно ни один патруль в городе не тронет.

Мы быстро переоделись, переложив пистолеты в бушлаты. Одежда оказалась довольно холодная, но сейчас было точно не до удобств. Я хотел сесть в люльку, но вспомнил, что в ней наверняка раньше перевозили убитых животных, и сразу стало противно. Я решил занять место сзади Сани. Кол деловито проверит топливо в баке, пошевелил колпаки на свечах, и дернул кикстартер – молчок. Он попробовал еще раз, и все же завел мотоцикл со второго раза. Движок чихнул и ровненько затарахтел. Данилыч быстро приоткрыл выездные ворота.

В доме неожиданно зажегся свет, и в окно, одернув занавеску, выглянула полненькая женщина в ночнушке, с растрепанными волосами. Она приоткрыла форточку и истошно заорала:

– А ну, бляди, быстро дверь открыли!

– Ну, ребятки, езжайте с богом! – улыбнулся Данилыч.

– А тебя эта баба не увидит?

– Я через задний двор уйду, – махнул рукой старик.

Мы выехали из сарая, и чуть не задев воротину, проскочили на улицу. Баба что-то истошно орала в форточку, но мы ее уже не слышали.

Саня сильно не разогнался, мотоцикл и так частенько подпрыгивал на дорожных ухабах, пока не выскочил на асфальт. На развилке маячил синий указатель: «Дивногорск-12 км».

Я сидел за широкой Саниной спиной, но вскоре все равно почувствовал, как мои щеки заиндевели от мороза и встречного холодного ветра.

Проехав примерно половину пути, мы увидели впереди небольшой блок-пост из бетонных плит и два желтых «Узика». Саня, не сбрасывая скорости, помчался дальше. Дежурившие возле дороги патрульные лениво посмотрели нам вслед, но даже не предприняли попытки остановить. Я в очередной раз убедился, что внешняя маскировка обманчива. Как говорится – по одежке встречают.

Но как только мы въехали в Дивногорск и промчались всего пару кварталов, на перекрестке нас остановил тучный дорожный полицейский.

– Глуши мотор! – скомандовал бравый страж порядка.

Мы оглянулись по сторонам, и убедились, что он совсем один, без напарника. Саня хитро подмигнул мне, разминая костяшки пальцев.

– Ротмистр Карев. Патрульно-дорожная служба. Можно взглянуть на ваш путевой лист?

– Мы сейчас не на работе, – нашелся Кол, – домой едем, потому и путевки нет.

– Как это нет? – удивился ротмистр. – Вы используете спецтранспорт без путевого листа?

Тогда я вынужден временно изъять ваше транспортное средство.

– Командир, может не надо? – пробурчал Саня.

– Предъявите водительское удостоверение! – грозно цыкнул дорожный полицейский.

– Потерял...

– Тогда все ясно. Оставляйте мотоцикл и дальше идите пешком. Завтра явитесь к нам в Отдел. Вместе с вашим господином Парфеновым...

Мы оставили мотоцикл возле тротуара и дальше побрели пешком по ночному городу.

Хорошо, что завод находится в Промзоне, и по нашим соображениям добираться оставалось не больше трех кварталов.

– Старик этот, Данилыч, все же красавчик... помог нам до города добраться... – улыбнулся Саня.

– Вот сосед-то его удивится, когда из командировки приедет и обнаружит мотоцикл на местной штрафстоянке...

Когда мы почти добрались до завода, из-за поворота вынырнула пьяненькая компания: две громко смеющиеся девки и три парня.

– Ребят, смотрите, – удивленно сказала одна из девушек, – а что это по нашему району «собачники» шныряют?

– Эй, живодерня, сюда идем! – обернулся к нам высокий белобрысый увалень без шапки, в длинной черной шубе.

Мы остановились.

– Тебе надо – ты и подойди! – звонко выкрикнул Саня.

– Да пойдёмте, не надо с ними связываться! – прогнусавила худосочная девушка.

– Подожди-ка, Зося! – широколицый увалень медленно подошел к нам, а следом и его подвыпившие друзья.

– Парни, идите своей дорогой, – твердо сказал я, – вас же никто не трогает.

– А ты попробуй тронь, скотина! – нахмурился увалень. – Или вы только и умеете, что беззащитных зверей отстреливать? Как с дворянином разговариваете, челядь?

Под бледным светом уличного фонаря я заметил мелкие пунцовые пятна на щеках Сани. Эти слова парнишка точно зря сказал. Кол сделал два шага вперед и ударил дворянина в челюсть, да так сильно, что я даже услышал легкий хруст и тут же огромная туша рухнула спиной на снег. Один из парней, невысокий и плечистый, быстро достал из полушубка серый кастет, но не успел его одеть, я оказался рядом и подсечкой сшиб его с ног. Когда он попытался приподняться, то получил боковой маваша в голову и неловко уткнулся мордой в сугроб. Третий гуляка неожиданно попятился назад и растворился в темном переулке. Девчонки испуганно уставились на нас.

– Милые дамы, – приветливо улыбнулся Саня, – мы бы, конечно, проводили вас, но извините... сильно спешим.

Наши визави осторожно зашевелились на снегу.

– Окажите помощь вашим спутникам, а лучше отведите их в ближайший травмпункт.

– Еще встретимся... – недовольно пробурчал мой противник сидя на снегу. Он грозился, но пока даже не предпринимал попытки приподняться. Верзила-дворянин в шубе молча сидел, обхватив рукой челюсть. Наверняка Саня перестарался и все же серьезно повредил парня. Но Саньку тоже можно понять. Не каждый же день тебя обидно обзывают челядью...

Мы развернулись и направились к высокому серому забору завода. А когда подошли ближе, услышали на территории собачий лай.

– Олег, давай попробуем обойти с другой стороны, – предложил Саня, – еще не хватало, чтобы нас собаки покусали.

Мы свернули за угол, и пройдя немного, заметили небольшой ров под забором. Я пролез первым и осмотрелся: яркий фонарь перед сторожкой хорошо освещал территорию, и я облегченно вздохнул: огромный лохматый пес оказался привязан на цепь. До цеха со странным подвалом оказалось рукой подать.

Вскоре мы оказались внутри заводского цеха и прислушались. Сейчас здесь стояла тишина. Заводские станки застыли, и едва освещались лунным светом, льющим через высокие корпусные окна. Быстро спустившись по ступенькам, мы нашли белую деревянную дверь и осторожно вошли внутрь странной комнаты.

У стены сразу промелькнула темная огромная фигура.

– Парни, выключатель слева, – пробасил хриплый голос.

Саня тут же потянулся в карман за пистолетом.

– Не делайте глупости, – из темноты вышел крупный бритоголовый мужчина в черном кожаном плаще.

Он подошел к стене и щелкнул выключателем. В комнате сразу стало непривычно светло. Незнакомец оказался довольно высоким и подтянутым. Короткостриженный, с немного свирепым лицом, холеное лицо мужика немного портил большой серый шрам на щеке, за поясом у него торчал странный пистолет, напоминающий маузер с огромным барабаном.

– Парни, вам сейчас необходимо проехать со мной.

– А кто ты такой? – нахмурился Саня. – С какого перепуга мы с тобой поедем?

– Поверьте, то зачем вы пришли сюда – здесь уже нет.

Он кивнул на кирпичную стену напротив входной двери. В прошлый раз там точно находилась еще одна дверь, через которую мы вошли в эту реальность...

– Послушайте, – прохрипел незнакомец, – я просто обычный исполнитель. Меня попросили дождаться вас и доставить к одному человеку. Если вы договоритесь с ним – скоро попадете обратно домой...

Мы переглянулись.

– Думайте быстрее, ехать нужно... – пробурчал незнакомец и медленно вышел из комнаты.

– Поехали, Сань... – пожал я плечами, – раз уж такое дело...

Мы вышли за знакомцем и поднялись по ступенькам. За углом цеха, на ровной асфальтовой площадке стоял крутой спортивный автомобиль: с огромными широкими колесами, черной кабиной обтекаемой формы, и с большими круглыми фарами, сзади торчали две толстые оцинкованные трубы глушителя, лихо задранные вверх. Толстые мощные пружины амортизаторов механики вынесли наружу, придавая странному автомобилю довольно брутальный вид.

– Ого, что за чудо техники! – удивился Кол.

Незнакомец улыбнулся и приоткрыл задние двери:

– Садитесь, прокачу с ветерком!

Мы влезли внутрь салона и сели в удобные кожаные кресла. Внутри автомобиля оказался немного странный приторный запах. Меня даже сразу слегка поклонило в сон. Но я встряхнул головой и задумался: уж не усыпить ли нас хочет этот странный незнакомец?

Саня сидел рядом и тоже слегка позевывал.

Водитель плавно повернув ключ в замке зажигания, завел двигатель, и автомобиль медленно тронулся. Странно, но я практически не слышал звук мотора. Машина медленно подъехала к сторожке. Сухонький заспанный старичок выскочил и быстро открыл ворота.

Что же за очередной сюрприз приготовила судьба? И кто этот странный незнакомец?

– Куда мы едем, шеф? – настороженно спросил Саня. – И кто ты вообще такой?

– Ответы на все вопросы вы скоро получите, наберитесь немного терпения... – уклончиво ответил незнакомец.

Когда мы выехали на трассу, он загадочно взглянул на нас в зеркало заднего вида, и почти до упора притопил педаль газа...

По пути нам пару раз попадались патрульные «Уазики» на обочине, но дорожные полицейские даже и не пытались останавливать мчащийся в ночи странный черный автомобиль.

Вскоре забрезжил рассвет, зимнее солнце лениво выходило из-за горизонта. Автомобиль проносился мимо заснеженных полей, сонных деревенок и небольших придорожных городков. Я догадался, что мы движемся к Ростову, но водитель неожиданно сбросил скорость и повернул по грунтовой накатанной дороге в сторону леса.

Неужели все же хочет нас грохнуть, как ненужных свидетелей? На хера тогда вез так далеко? Нет, в любом случае мы так легко не сдадимся...

Вдалеке показался высокий бетонный забор, а за ним кирпичные корпуса. Когда подъехали ближе, я заметил возле свежеразкрашенных ворот зеленый БТР с пулеметом на крыше. Возле него прогуливались два бойца в полном боевом снаряжении: брониках, касках и с автоматами. На высокой вышке сидел часовой со снайперской винтовкой.

Это странное место напоминало хорошо укрепленную воинскую часть.

Автомобиль прошуршал широкими шинами и остановился возле кирпичного КПП. Ворота тут же отъехали по металлическим полозьям в сторону. Машина медленно заехала внутрь.

И тут я понял, что здесь действительно находится воинская часть. Машина остановилась возле небольшого серого плаца с флагштоком. Наверху, по ветру, развивался российский триколор с двуглавым орлом. Рядом возвышалось трехэтажное желтое здание, а чуть дальше виднелись кирпичные двухэтажные казармы.

– Пойдемте, – тихо сказал незнакомец и повел нас в желтое здание...

На входной бронированной двери оказался круглый кодовый замок. Мужик ввел мудреный код и когда мы оказались внутри широкого холла, повел нас на второй этаж. Как только мы поднялись по ступенькам, то сразу столкнулись в коридоре... с нашим клиентом, за которым следили вчера, и из-за которого оказались в этом странном месте...

– Твою мать... – прошептал Саня.

– Господин полковник, вот, доставил... – кивнул наш сопровождающий.

– Спасибо, Степан, можешь пока отдыхать до вечера, – улыбнулся мужик и посмотрев на нас, приоткрыл широкую металлическую дверь в кабинет. – Ну что же... проходите, гости дорогие. Разговор у нас будет долгий...

Глава 5

Мы вошли в довольно просторный кабинет, со странными цветными картами на стенах. Мужик показал на мягкие кресла у стола, а сам уселся напротив. Он сразу уставился на нас цепким взглядом:

– Ну что же, парни, давайте я сразу представлюсь. Полковник Голубев. Российская Имперская Служба Безопасности. А про вас, ребята, я уже почти все знаю.

Он нажал на маленькую зеленую кнопку на столе:

– Аня, принеси в кабинет три кофе.

Непонятно, если он полковник, то почему в гражданском костюме?

Я мельком взглянул на часы над дверным проемом, электронное табло показывало без пяти восемь.

Ну и долгая же была эта странная ночь!

Полковник покашлял в кулак.

– Я уже слышан о ваших приключениях в Дивногорске, вы там всю городскую жандармерию на уши поставили.

– Товарищ... или господин полковник... – тихо сказал я, – может вы нам, наконец, объясните, куда мы вообще попали?

– Давайте начнем с того, ребята, зачем вы вообще за мной следили?

– Мы хедхантеры. Занимаемся поиском и задержанием опасных преступников. Вчера получили задание от куратора – проследить за объектом. Нам прислали ваше фото и адрес. Мы

почти пол дня следили за вами в городе, а когда оказались на заброшенном заводе и направились вслед за вами через подвал... наткнулись на электрощитовую. Там мы вылезли через вентиляционную шахту – а когда поднялись наверх, оказались... в совершенно другом Дивногорске.

– А кто заказчик слежки? – задумался полковник.

– Этого мы пока не знаем. Задание давал посредник.

– Хорошо. Сейчас я все расскажу. Вы, совсем того не ожидая, прошли через Портал и оказались в иной реальности. Вернее, для вас она иная, а мы здесь живем. Это Россия, и часть событий, происходящих в вашем Мире, происходили и у нас, но многое, как вы заметили, довольно сильно отличается...

– Постойте, – пробурчал Саня, – а что вы тогда делали в нашей реальности?

– Наша наука за последнее время достигла больших успехов. В восьмидесятых годах прошлого века мы почти прекратили осваивать космос, изучать биологические и химические науки, и в большей степени сосредоточились на квантовой физике и электромагнетизме. Десять лет назад произошел настоящий прорыв. Наши ученые научились находить временные Порталы в иные реальности, другие Миры... и три года назад мы стали отправлять туда наших разведчиков-сталкеров. К сожалению, Порталы непостоянны, появившись – они почти сразу закрываются, да и появляются довольно редко... Например, тот Портал, через который вы попали сюда – закрылся еще вчера вечером. Я успел посетить вашу реальность, и наверняка, оказавшись под впечатлением, совсем не заметил слежки. Это действительно моя крупная промашка...

– И много таких реальностей существует? – поинтересовался я.

– Мы пока обнаружили четыре альтернативно развивающихся Мира. Два их них более менее похожи. Это наша и ваша реальность. Остальные очень сильно различаются...

– Но как такое вообще возможно?

– Ребятки, представьте нашу необъятную Вселенную огромным деревом, с развивающимися Мирами – ветками и сучками. Если вы отпилите сучок, он все равно вырастет, но уже в другом месте. Так и наши события, многие накладываются друг на друга в исторической параллели, меняются только личности. Например, в нашем мире Адольфа Гитлера, бывшего ефрейтора, случайно чуть не сбил насмерть автомобиль в 1926 году... но он выжил и вторая мировая война все равно состоялась, но с некоторой разницей в датах... В 1961 году космонавт Юрий Гагарин так же, как и вашей реальности, впервые вырвался в космические просторы, но со временем американцы все равно нас опередили, и уже сейчас запускают космические корабли на Марс... А вообще, несмотря на то, что в нашей реальности в России все эти годы не было кровавого коммунистического режима, наша страна испытала больше войн и потрясений... врагов, претендующих на богатства России всегда было достаточно...

– Постойте, – задумался Саня, – но если Портал закрылся, то как нам теперь попасть назад?

Полковник тяжело вздохнул:

– К сожалению, ребята, мы теперь не можем вернуть вас назад. Вы теперь открыли для себя страшную тайну.

– И что же нас ждет? – насторожился я.

– Переселение на необитаемый остров в Белом море, – спокойно пожал плечами офицер, – сами понимаете, вас нельзя оставлять на Большой земле. Рано или поздно вы начнете распускать языки...

Саня побледнел и молча достал пистолет из кармана.

Полковник улыбнулся и покачал головой:

– Когда вы сели в машину, Степан ввел вас в легкий транс. Обыскал и вытащил все патроны из пистолетов.

В двери осторожно постучали и вошла высокая большеглазая блондинка в синем камуфляже. Она принесла на подносе три маленьких чашечки кофе. Девушка улыбнулась, увидев в руках у Сани пистолет, спокойно поставила чашечки на стол и быстро удалилась.

Я пошарил взглядом по комнате и заметил на стене, напротив стола, маленькую видеокамеру. Наверняка в соседнем кабинете сейчас сидят вооруженные «волкодавы» и наблюдают за нашей светской беседой.

Немного отхлебнув крепкого бодрящего кофе, я собрался с мыслями и предложил:

– А давайте вы нас назад вернете, наверняка ведь существуют еще Порталы... а мы вам с технологиями поможем, и честное слово – будем молчать как рыбы.

– Это уже конструктивное предложение. Но ничего нового вы нам предложить не сможете. Какие еще технологии? Вы думаете, у нас отсталая страна? Да лучше посмотрите на свою Россию. Заводы разрушены. Экономика в упадке. Олигархи набивают карманы за счет энергоресурсов. В стране коррупция, разгул преступности и естественная убыль населения... Что, помогла вам ваша хваленая демократия? В 1917 году Россию сдали немцам и англосаксам большевики, а в 1991 – демократы. Только монархия полезна для Руси. Народ любит силу и порядок. Касты существовали с древних времен, и нет ничего плохого в разделении общества на сословия. А где нет монархии – там начинается анархия...

– Да у вас даже нет ни интернета, ни сотовой связи, – попытался возразить я, – двадцать первый век на дворе, а люди до сих пор в деревнях печки дровами топят.

– Здесь вы не правы. Интернет и мобильная связь у нас имеется. Но только у спецслужб. Простому народу это совсем ни к чему. Мы не продаем газ и нефть за границу, и прекрасно знаем, что этих ресурсов хватит нашей Империи еще на пятьсот лет... Зато ваши нувориши все продают под чистую и набивают карманы, забывая, что останется потомкам... И в ваших деревнях тоже до сих пор топят печи, достают воду из колодцев и стараются всеми силами просто выжить... Ваши правители довели Россию почти до грани. А в нашей Российской Империи люди здоровее, все трудоустроены, счастливы, и верят в завтрашний день. Почему-то вы, ребята, ассоциируете монархический строй чуть ли не с каменным веком. Мы же за вами наблюдаем уже два года. И история, похоже, совсем вас ничему не учит... взять хотя бы ситуацию с Украиной...

– Кстати, а как же развивалась ваша история?

Полковник усмехнулся, достал из ящика стола небольшой черный проектор, и включив, направил луч на белый экран между шкапами: перед нами медленно замелькали фотослайды с Зимнем дворцом, крейсером

« Аврора », кавалеристами и тачанками с легендарным пулеметом « Максим ».

– Большевики почти победили в Гражданской войне. Они подло расправились с царской семьей Романовых, расстреляли многих талантливых полководцев, в том числе и адмирала Колчака, которому пророчили стать Верховным Правителем России... Трудно перечислить зверства, которым повергла большевистская сволочь не только дворянство, но даже простой народ... они залили всю страну кровью. Но в 1920 году, видя что новая власть большевиков набирает силу, Антанта поддержала белогвардейцев. Генерал Краснов взял Москву. Всколыхнулось Донское и Кубанское казачество, с войсками против большевиков помогли кавказские князья и среднеазиатские эмиры. К середине 1921 года порядок в России был восстановлен, большевиков прогнали из больших городов, а позже добились оставшиеся красные банды... В России вновь ввели Учредительное собрание и Совет министров. Разорвали позорный Брестский Мир. Вскоре Земским собранием выбрали нового императора – бывшего князя Владимира Миловатова. А почти все лидеры большевиков были приговорены к расстрелу, часть отправлены в ссылку... Во время беспорядков исчез предводитель большевиков Ульянов-Ленин... К сожалению, Балтийский и Черноморский флот оказались разрушены большевиками и мы на долгие годы потеряли превосходство на морях...

– Значит «белые» у вас победили... – удивился Кол.

– Империя начала медленно восстанавливаться после первой мировой и гражданской войны, но тут подлый удар нанесли бывшие союзники. В 1929 году Англия, за помощь в Интервенции, попросила отдать Мурманск, дальневосточные земли и Баренцево море. Когда император отказал, английские спецслужбы подло отравили нашего посла в Лондоне. Российская сторона потребовала немедленного расследования – англичане отказали. Тем временем наши пограничники в Сибири расстреляли большой диверсионный английский отряд, тайно пересекающий границу, и вскоре Англия официально объявила войну России.

На фото мы увидели солдат в шинелях, воюющих в сибирских лесах, и английские танки возле дорожного указателя на Киев.

– Англичане начали войну на два фронта. В Сибири и на Украине. Эта война длилась недолго, полтора года. Сибирские отряды неприятеля быстро разбили. Англичане успели оккупировать только половину Украины. Весь мир не вмешивался и наблюдал за нашим противостоянием. Хотя... французики все же вмешались, среди них было много эмигрировавших красных комиссаров... Осенью 1930 года Русская армия окружила под Харьковом Объединенную англо-французскую армию маршала Коуэна. Тогда бывшие «союзнички» на своей шкуре узнали, что такое конные казачьи войска, не берущие ни кого в плен... не помогли даже хваленые английские танки. Да, англосаксы до сих пор наши первые враги, хоть и затаились на время, но пакости от них можно ожидать в любую минуту... Кстати, это англичане, а вовсе не немцы, как вы ошибочно думаете, спонсировали большевиков во время революции и в начале Гражданской войны... Англичане хотели просто развалить Российскую Империю, и совсем не ожидали такой прыти от большевиков...

Полковник допил кофе и зевнул:

– Кофе что-то совсем не бодрит после бессонной ночи. Сейчас, ребятки, вас отведут на завтрак и вы немного отдохнете. А после продолжим беседу. У меня тут появилась одна идея, нужно согласовать ее с командованием. Думаю... мы с вами все же придем к обоюдному согласию. Вы выполните одно важное поручение, и тогда мы, возможно, попытаемся отправить вас назад. В вашу реальность.

Полковник нажал на синюю кнопку на столе и взглянув на нас, нахмурился:

– И еще, парни. Советую на нашей базе не фокусничать. Здесь у бойцов совсем другой уровень подготовки, в отличии от Дивногорских жандармов. При малейшем сопротивлении – сразу прихлопнут вас на раз-два.

В двери без стука вошел крепкий круглолицый боец в камуфляже.

– Алексей, отведишь ребят в столовую, а после в гостиницу, – кивнул полковник.

Когда мы приподнялись, Голубев улыбнулся:

– А пистолетики свои можете мне оставить.

Мы молча положили оружие на край стола.

– Да не печальтесь вы так, – усмехнулся полковник, – а то смотрю – что-то совсем расклеились... Слушайте меня и тогда у вас все будет хорошо...

Охранник Алексей отвел нас в небольшую уютную столовую, и посадив за столик, сразу вышел в фойе. В зале витал ароматный запах домашних котлет и еще пахло чем-то слегка подгоревшим. Из дверей раздаточной выплыла, как лебедь, полноватая краснощекая повариха в белом халате и чепчике:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.